

УДК 316.4/6

ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОЙ АЛЬТЕРНАТИВИСТИКИ

Попов В.В., Музыка О.А., Максимова С.И.

*ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), Таганрог, e-mail: vitl_2002@list.ru*

В статье рассматриваются методологические и концептуальные особенности структуры альтернативистики. Показано, что в русле становления постнеклассической науки имеют место существенные изменения, касающиеся как ее основных принципов, так и методологических аспектов, которые с учётом использования общей методологии соотносятся с концепцией альтернативистики. При этом комплекс социальных событий, начинавшихся в далеком прошлом, который имел место в сегменте настоящего времени и получил ту или иную реализацию в сегменте будущего, может не получить никакой интерпретации, что не способствует целостному осмыслению альтернативности современных глобальных социальных трансформаций, а также выявлению роли социального субъекта в подобных процессах в соотношении с приоритетными направлениями альтернативности и стабилизации социума. Показано, когда речь заходит об альтернативах комплекса социальных событий, то обычно предполагается их определенная последовательность, обращая внимание на достаточно важный факт, связанный с тем, что комплексы социальных событий вполне могут проходить с сегментом прошлого времени, т.е. проходить через сегмент настоящего, что обуславливает то, что они могут определять возможности, перспективы или тенденции развития социального процесса по отношению к сегменту будущего времени.

Ключевые слова: альтернативистика, альтернативное развитие, социальная трансформация, фактор темпоральности, социальное событие, социальный процесс, сегменты времени

FEATURES OF HISTORICAL ALTERNATIVITY

Popov V.V., Muzyka O.A., Maksimova S.I.

*Rostov State University of Economics (RINH), Taganrog Institute named A.P. Chekhov (branch),
Taganrog, e-mail: vitl_2002@list.ru*

In the article the methodological and conceptual features of the structure of alternativity. It is shown that in the course of formation of the post-non-classical science there have been significant changes in how its basic principles and methodological aspects, which are adjusted using a common methodology relate to the concept of alternativity. The complex social developments that began in the distant past that took place in the segment of real time and received a particular implementation in future segment may have no interpretation that is not conducive to a holistic understanding of the alternative contemporary global social transformation and identifying the role of the social subject in such processes in accordance with the priorities of the alternative and the stabilization of society..Shows. when it comes to alternatives complex social events it is usually they are to a certain sequence , paying attention to an important fact connected with the fact that the complexes of social events may take place from a segment of the past, i.e. to pass through a segment is present, which causes that they can identify opportunities, prospects or the development trend of social process in relation to segment of future time.

Keywords: alternativity, alternative development, social transformation, the factor of temporality, social event, social process, segments of time

В современной социально-философской литературе вопросы, связанные так или иначе с проблемой альтернативности социального развития, достаточно широко рассмотрены в настоящее время не получили. Между тем, хотелось бы обратить внимание на тот факт, что, например, эту проблему часто поднимают в различных литературных произведениях, более того, существуют различные сферы литературной деятельности, в которых тема альтернативности вызывает достаточный интерес среди некоторых литераторов, является излюбленной темой, связанной в определенном смысле с миром фантастики, где-то с параллельными мирами, где-то с теми мирами, в которых жизнь протекает отлично от нашего реального мира. Во всяком случае речь

в большей степени идет о том, что активно рассматриваются такие фантастические или полуфантастические миры, которые, конечно, заметно отличаются от земных миров и жизнь в них течет по своим собственным сценариям, по своим собственным законам. Безусловно, опять же обратим внимание на то, что в данном случае много достаточно вымыслов, различных авторских замыслов и творений, и поэтому подобная ситуация, связанная с альтернативностью, иногда в литературных произведениях непосредственно касается тех миров, которые могут выступать, допустим, в качестве параллельных нашему миру [1–3].

Безусловно, нельзя не сказать и о том, что те ученые, которые действительно занимаются проблемами альтернативистики

или ретроальтернативистики, так или иначе знают о некоторых литературных произведениях, и иногда, в общем-то, это дает некоторые возможности такого своеобразного маневра переходить от чисто научных проблем к некоторым проблемам, которые можно рассмотреть с разных сторон, но в любом случае, естественно, если это касается научного дискурса, то проблема эта будет решаться только на пути научного дискурса [4–6].

Конечно, в данном случае нередко происходят аналогии между каким-либо виртуальным представлением о социуме и соотношением его с каким-то реальным или действительным аналогом. Во всяком случае в данном направлении существует достаточно много интересных исследований. Конечно, возникает проблема относительно того, что подобные аналогии, безусловно, в высшей степени имеют множество различий с реальными мирами, нежели сходства, при этом все это выглядит реально и оправданно, так как сами ученые, исследователи и те же писатели, обращающиеся к подобной проблематике, вовсе целью не ставят получение каких-то конкретных результатов, в данном случае, если говорить о писателях, то, безусловно, речь идет о том, что они никак не претендуют на научные результаты, однако в данном случае на первое место выходит разный интерес, связанный с описанием тех или иных случаев, ситуаций, которые касаются общей проблематики, связанной с виртуальными, параллельными, альтернативными, возможными мирами и так далее [7–10].

При этом, в общем-то, эти меры принимаются не философски, с общетеоретических позиций, а иногда с точки зрения некоторого вымысла или художественного вымысла с позиции каких-либо фантастических представлений и сюжетов о том, что вполне вероятно и возможно существование отличных от земной жизни, и, в общем-то, в данном случае вновь мы сталкиваемся с проблемой соотносительности, актуальности и виртуальности. Безусловно, отметим, что подобное обращение к альтернативным параллельным мирам и с другой стороны к альтернативному развитию социума вообще происходит в таких произведениях и возможно сюжетах с позиции времени, причем виртуальные миры или параллельные миры далеко не всегда являются такими мирами, которые связаны именно с фактором будущего времени [11–13].

Весьма часто находятся ситуации, особенно касающиеся фантастики или мистики, когда вопросы вымышленных или параллельных и другого вида виртуальных

или возможных миров, отличных от нашего, сочетаются с различными альтернативами, которые имеют корни в глубокой древности, то есть, в общем-то, в данном случае можно говорить о прошлом времени, и которые, возможно, даже существовали, существуют и как вероятно, будут существовать даже независимо от того мира, в котором мы реально находимся [14–16].

Конечно, такие представления, касающиеся альтернативного видения преобразования исторического развития, во многом связывались с наличием некоторых фантастических литературных произведений, начиная, возможно, от самой научной фантастики и заканчивая различного рода художественными вымыслами, при этом отметим, что на протяжении весьма долгого времени само историческое развитие социума рассматривалось в целом историками и философами как такой процесс, который связан с историческим процессом, отличающимся совершенствованием жизни человека, совершенствованием развития его многообразия связей, существующих в социуме. Безусловно, в подобном контексте проблемы, касающейся принятия каких-либо вариантов развития истории социума, далеко не всегда находили должный отклик и, прямо скажем, далеко не всегда приветствовались [17–19].

В данном случае хотелось бы сказать, что принцип «история не терпит сослагательного наклонения» достаточно часто в контекстах приобретает статус канона, хотя, на наш взгляд, это вовсе не так, но реально вопросы альтернативности стали предметом весьма серьезного рассмотрения, например, в российском социуме, примерно в конце 80-х годов прошлого века в контексте синтеза исторических и социально-философских исследований появилась необходимость конструирования достаточно целостной и единой концептуально обозначенной и весьма адекватной картины мира, речь идет о мифической картине мира, в которой бы достаточно просматривались координационно-субординационные отношения между различными динамическими категориями и понятиями, дискурс идет о таких категориях, как альтернатива, случайность, возможность, вероятность, перспектива и так далее [20–21].

Это в итоге вызвало необходимость прибегнуть к определенным построениям, связанным с теми или иными моментами подобной системы. Конечно, обращая внимание на подобные построения, нельзя не отметить весьма интересные представления, связанные с пониманием исторического процесса и существующих альтернатив,

которые обозначили, например, В.П. Данилов и И.Я. Эдельман. Безусловно, подобные позиции достаточно известных ученых показывают не только на реальное существование важной и интересной проблемы, ведущей к достаточно интересным исследовательским задачам в отношении альтернативности социального развития, но и отмечают, что существуют и иные серьезные вопросы, касающиеся методологических рассуждений исследований в отношении ряда проблем как исторического, так и социально-философского характера [22–23].

Заметим, что эти проблемы напрямую связаны с тем, что в русле исторического развития, в русле социального развития имеются целые сегменты исследований, которые весьма затруднительно назвать целостно-конструированными, так как любое конструирование, если оно претендует на адекватность результата, безусловно, предполагает задействование, использование в нем различных типов и комплексов знаний, в нашем случае связанных с альтернативностью социального развития и конструирование его соответствующих сценариев. Однако серьезные размышления, тем более исследования в подобном направлении, широкого развития в исторической и социально-философской литературе к настоящему времени не получили, поэтому справедливо отметить, что рассмотрение или исследования, касающиеся не только альтернативности социального развития, но и, допустим, исторической альтернативности с выходом на поиск тех приоритетных моментов, которые собственно и дают возможность выделить альтернативность, представляются приоритетом в современных научных исследованиях, которые связаны с социально-философским представлением о путях развития социума, об осмыслении этого развития, о представлении самого развития как прогрессивного [24].

Конечно, в рамках данных вопросов возникают самые различные моменты, которые непосредственно касаются таких рассуждений, дискурсов, дело в том, что в контексте различных научных, исследовательских проектов, касающихся, например, изучения альтернатив, справедливо дать представление вероятных, возможных моментов, связанных с выделением моделирования определенного нереализованного сценария развития социальных и исторических процессов и событий, и это можно понимать как одну из основных частей подобного исследовательского проекта в рамках реального социально-философского рассмотрения и даже локальной проблемы методологии самого исторического исследования. Заметим,

что важное значение приобретает изучение методологических моментов проблемы моделирования как исторических процессов и событий, так и социальных, а из этого уже непосредственно следует существующая значимость и демонстрации тех моментов факторов, которые правомерно учитывать при исследовании альтернативности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности», № 16-33-00003.

Список литературы

1. Попов В.В. Особенности постнеклассической рациональности в социально-философском контексте // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 3–1. – С. 131–135.
2. Попов В.В., Музыка О.А. Концептуальный подход к транзитивному обществу // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 12–3. – С. 128–130.
3. Попов В.В., Музыка О.А., Киселев С.А., Уколов А.О. Концепция Д. Белла в контексте социальных трансформаций // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2016. – № 4. – С. 104–106.
4. Попов В.В., Киселев С.А., Уколов А.О. Социальные трансформации в контексте социальных процессов // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 9. – С. 364–366.
5. Попов В.В., Музыка О.А. Социальный процесс и фактор темпоральности // Современные исследования социальных проблем. – 2016. – № 4–1. – С. 67–76.
6. Попов В.В., Музыка О.А., Киселев С.А., Уколов А.О. Концепция транзитивности в контексте трансформации социума // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2016. – Т. 5, № 5А. – С. 114–122.
7. Попов В.В., Музыка О.А., Киселев С.А. Транзитивное общество: опыт концептуализации // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 12–2. – С. 159–161.
8. Попов В.В., Музыка О.А. Социальное время в контексте динамики социальной реальности // Уральский научный вестник. – 2016. – Т. 12. № 1. – С. 6–8.
9. Попов В.В., Музыка О.А. Ценности и оценки в системе концептов правового субъекта // Уральский научный вестник. – 2016. – Т. 12. № 1. – С. 9–10.
10. Попов В.В., Киселев С.А., Уколов А.О. Особенности структуры социального процесса в контексте исторических событий // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 11. – С. 19–22.
11. Попов В.В., Агафонова Т.П. Специфика темпоральности правового сознания социального субъекта // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2–25. – С. 5730–5733.
12. Попов В.В., Логинова Т.В. Экономическая культура в системе деятельностного подхода // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2–25. – С. 5734–5737.

13. Попов В.В., Лойтаренко М.В. Самоорганизующиеся системы в контексте постнеклассической науки // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2014. – № 3–2. – С. 177–178.
14. Попов В.В., Лойтаренко М.В. Фактор темпоральности, переходные состояния и социальные противоречия // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2014. – № 8–2. – С. 38–41.
15. Попов В.В., Лойтаренко М.В., Таранова В.А. Социальные противоречия и переходные периоды: философско-методологические аспекты // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2014. – № 8–2. – С. 42–46.
16. Попов В.В., Лойтаренко М.В. Социальная нестабильность в информационном обществе // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2014. – № 4. – С. 198–199.
17. Попов В.В., Музыка О.А. Темпоральность и оценка в контексте интерпретации социальных событий // *Международный научно-исследовательский журнал*. – 2014. – № 11–1. – С. 108–110.
18. Попов В.В., Таранова В.А. Структура и типы социального времени в контексте философии действий // *Философия права*. – 2013. – № 3. – С. 110–114.
19. Попов В.В., Усатова Ю.Н. Вероятностные особенности социального противоречия // *Философия права*. – 2013. – № 4. – С. 98–101.
20. Попов В.В. Свобода и рациональность // *Философия права*. – 2013. – № 5. – С. 118–121.
21. Попов В.В., Щеглов Б.С., Усатова Ю.Н. Случайность в системе динамических категорий // *Философия права*. – 2015. – № 1. – С. 25–29.
22. Попов В.В., Щеглов Б.С., Лойтаренко М.В. Особенности интегральной интерпретации вероятности в контексте факторов оценки и темпоральности // *Философия права*. – 2015. – С. 21–27.
23. Попов В.В., Б.С. Щеглов, Усатова Ю.Н. Вероятность в контексте неклассического дискурса // *Философия права*. – 2015. – № 3. – С. 76–79.
24. Попов В.В., Агафонова Т.П. Научная рациональность и рациональность в науке // *Философия права*. – 2012. – № 5. – С. 86–90.